

Научная жизнь
Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060024484-4

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУКИ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ (К 90-ЛЕТИЮ УЧАСТИЯ СОВЕТСКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ ВО II МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ
ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ЛОНДОНЕ)**

АЩЕУЛОВА Надежда Алексеевна — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; эл. почта: asheulova_n@bk.ru

КУПРИЯНОВ Виктор Александрович — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; эл. почта: nonignarus-artis@mail.ru

2–3 декабря 2021 г. в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН в рамках года науки и технологий Российской Федерации прошла XXXVI Сессия Международной школы социологии науки и техники им. С. А. Кугеля.

Школа проводится с 1992 г.¹ и сегодня является одной из старейших постоянно действующих научно-образовательных структур и конференционных площадок в области социологии науки и технологий в России. Традиционно ее сессии посвящены важнейшим проблемам, которые носят междисциплинарный характер и интересны социологам, философам, науковедам, антропологам,

историкам, правоведам и экономистам. В прошлые годы тематика школы была связана с такими актуальными проблемами, как социальная коммуникация, наука в условиях рынка, глобализация и наука, наукометрия, трансфер инноваций. Международная школа 2021 г. была посвящена историко-научным и традиционным социологическим сюжетам. Данное мероприятие было приурочено к 90-летию участия советской делегации во II Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне в 1931 г. Обращение к важной юбилейной дате позволило объединить специалистов разных областей наук, заинтересованных в социальных исследованиях науки как в исторической, так и теоретической перспективе. Именно доклады советских делегатов, сделанные на конгрессе, во многом определили дискуссии в области

¹ Ащеулова Н. А., Ломовицкая В. М. Двадцать лет международной школе социологии науки и техники // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2. № 4. С. 105–110.

социальной истории науки, которые разворачивались в Англии, США и Западной Европе в 1930–1950-е гг. Наиболее известен из них доклад Б. М. Гессена «Социально-экономические корни механики И. Ньютона», стимулировавший развитие экстерналистской концепции истории науки, имеющей особое значение для социологии науки.

Работа XXXVI Сессии Международной школы социологии науки и техники им. С. А. Кугеля проходила в течение двух дней. В мероприятии приняли участие более 50 ученых из России и дальнего зарубежья. География докладчиков охватывала Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Саратов, Томск и Тюмень. В заседаниях приняли участие зарубежные ученые из Бразилии, Германии, Италии, Канады, Польши и США. Важным для школы было участие студентов и аспирантов, которые представляли свои доклады наравне с опытными исследователями. Участие ученых из Европы, Южной и Северной Америки показало международный характер мероприятия, который удалось сохранить даже в сложных условиях пандемии *COVID-19*.

Доклады пленарной сессии были связаны с основной тематикой школы — современными социальными проблемами науки, а также историей участия советских ученых во II Международном конгрессе по истории науки и техники. Открыл конференцию доклад члена-корреспондента РАН И. Т. Касавина, посвященный проблеме институционализации социальных исследований науки и технологий как самостоятельной научной дисциплины. Докладчик обратил внимание на то, что паспорт

специальности «философия науки и техники» нуждается в обновлении с учетом современного уровня развития этой области знания. Приведя в качестве примера когнитивные исследования и указав на историю их институционализации в России, докладчик показал, что современные российские научные классификаторы не всегда соответствуют проводящимся научным исследованиям. Особенно важной эта проблема представляется в условиях, когда научно-технологическое развитие становится основным фактором конкурентоспособности государств. Наука, как считает докладчик, нуждается во всестороннем исследовании с точки зрения философии, социологии, истории и других наук. Эта программа уже многие годы успешно развивается на Западе в качестве *Social Studies of Science*. Для России также представляется уместным развитие комплексной институализированной дисциплины, предметом которой являются наука и технологии.

Доклад известного социолога Б. З. Докторова (независимый исследователь) был связан с историографией истории науки и посвящен анализу творчества советского историка и философа науки Б. Г. Кузнецова. Выступающий обратил внимание на значимость работ ученого и на его огромное влияние на советскую историю науки. В докладе с опорой на воспоминания² была показана значимость истории науки для творчества Кузнецова. По мнению Докторова, многие темы, к которым обращался ученый в своих трудах, уходят корнями в 1930-е гг., в доклады членов советской делегации

² Кузнецов Б. Г. Встречи. М.: Наука, 1984.

на конгрессе в Лондоне. Интерес к истории науки Кузнецова был обусловлен самой наукой и техникой, так как в некоторых областях он был крупным специалистом. В этой связи было обращено внимание на инженерный опыт Кузнецова в области электротехники. Уже став профессиональным историком науки, он имел широкую сеть контактов с западными учеными, часто встречался с нобелевским лауреатом И. Р. Пригожиным, что было связано с особым интеллектуальным обаянием советского ученого. Обратил внимание Докторов и на то, что в своих работах Кузнецов часто выступал как биограф, соединяя тем самым историко-научные исследования с социологией науки. Важным представляется то, что герой доклада — наш современник, поскольку его работы до сих пор не потеряли актуальность, что подтверждается и их переизданием коммерческими издательствами.

Пленарный доклад М. Коковского (Институт истории науки Польской академии наук) был посвящен Б. М. Гессену и его докладу на лондонском конгрессе. Докладчик описал концепцию исследовательской герменевтики в истории и философии науки, в свете которой он и прокомментировал доклад Гессена. Согласно Коковскому, исследовательская герменевтика предполагает целостность исследовательской интерпретации, используемой для понимания данного случая. Ученый свободен в выборе исследовательской герменевтики, но подчиняется при этом цели достижения более точного и глубокого понимания предмета. Сама исследовательская стратегия должна выбираться на основе ее адекватности исследуемому предмету. На основе этого подхода

было дано подробное изложение доклада Гессена, рассказано о рецепции идей Гессена в западной науке и дана его историографическая оценка. Исследовательская герменевтика Гессена в отношении Ньютона основывалась на историческом материализме, который фокусировался на изучении материальных условий производства — производительных сил и производственных отношений. Также важным для ученого был и диалектический материализм. Коковский справедливо связал этот подход с Бухариным. При этом Гессен мало внимания уделял истории точных наук, а также общей истории физики и астрономии. Результатом такого подхода стало то, что Гессен интерпретирует механику Ньютона в качестве производной от потребностей экономики и технологий того времени. Давая оценку взглядам Гессена, Коковский солидаризировался с распространенной точной зрения, что они представляют собой вариант вульгарного материализма. Для подкрепления своей позиции Коковский сослался на известное мнение английского историка науки А. Р. Холла. Тем не менее, как верно указал докладчик, подход Гессена в 1970-е гг. привел к формированию социальной истории науки, давшей в последние десятилетия существенные результаты в области науковедения. В докладе был затронут и важный вопрос о том, почему подход Гессена не оказал влияния на советскую историю и философию науки в 1930–1950-е гг., и дан ожидаемый, впрочем, ответ, что причина заключалась в массовых репрессиях 1930-х гг., под которые попал и сам ученый.

Доклад К. Кёнена (Технологический институт Карлсруэ) был также посвящен участию советской делегации в лондонском конгрессе по истории науки. Основная мысль докладчика заключалась в том, что для английской истории науки доклады, сделанные советскими учеными, оказались своего рода «освободительным актом». Таким образом, доклад Кёнена был сосредоточен в большей степени на рецепции идей советских ученых и прежде всего Гессена. Объясняя свою интерпретацию, докладчик обратил преимущественное внимание на общую интеллектуальную обстановку в 1920–1930-е гг. Удачным представляется обращение к творчеству В. Беньямина: со ссылкой на немецкого автора докладчик показал, что в этот период активно развиваются технологии, которые фундаментальным образом изменили социальную обстановку, поставили новые философские проблемы. Кёнену удалось показать созвучность идей советских делегатов размышлениям английских ученых, в частности Дж. Д. Бернала. Также марксистское понимание науки оказалось актуальным и важным для таких ученых, как Л. Хогбен, Р. Леви, Дж. Нидем и Дж. Холдейн. Интересным представляется изложение докладчиком ранней истории марксистского подхода в науке о науке (науковедении). Он рассказал о том, что уже к концу 1930-х гг. на Западе сложилась марксистская концепция науковедения: были опубликованы классические работы Дж. Д. Бернала «Социальная функция науки» и Дж. Холдейна «Марксистская философия науки». Суть подхода Бернала немецкий исследователь свел к двум принципам:

наука должна служить государству для того, чтобы удовлетворять материальные потребности граждан и государство должно контролировать исследования для максимизации пользы. Доклад Кёнена получил отклик от слушателей и вызвал острые дискуссии.

В заключение пленарного заседания был заслушан доклад одного из организаторов конференции В. А. Куприянова, подготовленный совместно с Г. И. Смагиной (СПбФ ИИЕТ РАН), в котором была подробно освещена история II Международного конгресса по истории науки в Лондоне. Автор рассказал об основных участниках конгресса, об истории его подготовки, о программе мероприятий. Интерес представило изложение программы конгресса: в докладе по дням были реконструированы научные и развлекательные мероприятия, которые проводились его организаторами. Куприянову также удалось восстановить научные дискуссии, проходившие в рамках научных сессий. Как указал докладчик, на конгрессе были проведены четыре сессии, а не три, как это ошибочно указывается в отечественной историко-научной литературе. Заслуживающим внимания оказалось сопоставление реакции советских делегатов на доклады западных ученых и восприятие западной общественностью советских ученых. Основная мысль доклада заключалась в том, что участие советских делегатов в этом международном мероприятии имело не только научные цели, но предполагало и политическую составляющую. Для советских ученых важно было показать преимущества марксистского подхода к истории науки. Опираясь

на малоизвестный материал, Куприянов продемонстрировал отзывы, данные европейскими и американскими учеными участием советских делегатов.

Дальнейшая работа конференции была сосредоточена на историко-научной тематике и традиционных для Международной школы социологии науки и техники проблемах экономики и социологии науки. В ходе мероприятия были проведены три научные сессии.

Ввиду большого количества докладов, отметим те, которые, вызвали наиболее бурные дискуссии. Сессия «Социальная история науки и техники» открылась во второй половине первого дня работы конференции докладом Л. Я. Жмудя (СПбФ ИИЕТ РАН), который был посвящен институциональному пониманию античной науки. Докладчик пояснил, что необходимо проводить различие между организациями и институтами. Он указал, что в Античности наука существовала, как правило, без поддержки государства. Важным для античной науки было то, что общество позволяло и побуждало заниматься наукой, потому что основные ценности и нормы античных ученых совпадали с ценностями полисного общества. Опираясь на современные исследования в области психологии и социологии науки, докладчик подробно остановился на вопросе мотивации научной деятельности. Были выделены такие базовые для ученого мотивы, как познавательная потребность и достижение профессионального признания. Докладчик описал общую историю возникновения науки в Древней Греции — возникновение науки произошло на фоне общего экономического и социального

подъема, и наука быстро стала в этих условиях социально престижной деятельностью. Особенно это касалось аристократии, выходцы из которой занимались математикой и астрономией. Докладчик указал, что положение ученых в Античности было близко к положению профессоров в Новое время: высокий престиж при относительно низком уровне доходов.

Доклад А. В. Малинова (СПбГУ) касался истории становления методологии социальных наук в Санкт-Петербургском университете. В конце XIX — начале XX в. выросло значение социальных наук, что обусловило актуальность дискуссий об их методологической базе. В решении проблематики социальных наук участвовали представители самых разных философских направлений, среди которых особое место занимали неокантианство и позитивизм. В Санкт-Петербургском университете представителями этих направлений были Н. И. Кареев и А. С. Лаппо-Данилевский — если Кареев был сторонником позитивизма, то Лаппо-Данилевский тяготел к неокантианскому пониманию методологии науки. Оба ученых были профессиональными историками, что наложило отпечаток и на их понимание проблем методологии науки в целом. Говоря о Карееве, выступающий обратился к его работе «Общая методология гуманитарных наук», рассказал об истории написания этой книги, особенностях ее содержания и пришел к выводу о том, что для своего времени она представлялась уже устаревшей. Поэтому его методологическая концепция была «шагом назад» по сравнению с подходом коллеги. Говоря о «Методологии

истории» Лаппо-Данилевского, Малинов также подробно изложил историю появления книги, а также остановился на истории ее переизданий. Следует отметить использование в исследовании архивных документов, которые дополнительно освещают формирование концепции отечественного ученого. В заключении докладчик указал на то, что Лаппо-Данилевский так и не смог полностью реализовать свой проект методологии социальных наук.

Доклад Н. А. Головина (СПбГУ), известного отечественного специалиста по теоретической социологии и истории социологии, был посвящен оценке вклада П. А. Сорокина в немецкую социологию. Докладчик показал, что восстановление немецкой социологии после окончания Второй мировой войны проходило под руководством Л. фон Визе, который интересовался как научным творчеством Сорокина, так и его преподавательской деятельностью в Гарвардском университете и установил с ним профессиональные контакты. В докладе была показана история отношений двух крупных социологов и рассказано о роли Сорокина в постнационал-социалистическом развитии немецких общественных наук. Его влияние на послевоенное возрождение социологии в Германии происходило через интерес немецкого социолога к работам российско-американского коллеги, это обстоятельство он использовал в своей преподавательской работе. Оценка роли и влияния Сорокина нашла отражение в полученном им от немецкого правительства приглашении посетить ФРГ в 1952–1953 гг.

Е. А. Долгова (РГГУ) сконцентрировалась в своем докладе на истории

переезда Академии наук СССР из Ленинграда в Москву в 1930-е гг., рассказав о жилищном обеспечении ученых на новом месте и о распределении квартирного фонда среди различных квалификационных групп ученых. Как отметила исследовательница, история жилищного обеспечения ученых в условиях перевода академических учреждений в столицу СССР является тем сюжетом, который позволяет взглянуть на социальную историю советской науки и показать жизнь ученых в ситуации больших научных проектов. Особое внимание она уделила распределению жилищного фонда среди научных работников в соответствии с их специализацией. Был также рассмотрен проект строительства жилого комплекса Академии наук СССР в Москве. Доклад вызвал интерес уникальностью найденного архивного материала.

В. В. Слискова (РГГУ) посвятила свой доклад Государственному институту народного здравоохранения (ГИНЗ). Докладчик указала на то, что в 1920-е гг. шел активный процесс организации новых научных учреждений. Наука понималась в качестве главного средства преобразования человека и всего общества. Идея создания нового общества на основе науки получила название «наукokratической утопии». Главным научным учреждением страны в области здравоохранения стал ГИНЗ. В его состав входили и другие учреждения, в частности Контрольный институт вакцин и сывороток (КИВС) и Институт экспериментальной биологии (ИЭБ). На базе этих институтов проводились экспериментальные исследования в области биологии и медицины. Дав

общее описание ГИНЗ, Слискова сосредоточилась на рассмотрении архивных фондов ИЭБ и личности директора КИВС Л. А. Тарасевича. В докладе также были проанализированы данные о материальном обеспечении ученых ГИНЗ: сведения о заработной плате, закупках исследовательского оборудования, содержании вивариев и др. Данный анализ позволил составить представление о бытовом и исследовательском обеспечении ученых в рассматриваемое время.

Линию двух последних докладов, сосредоточенных на истории российской организации науки, продолжили Е. Ф. Синельникова, А. М. Скворцов и группа московских и петербургских археологов. Доклад Синельниковой (СПбФ ИИЕТ РАН) был посвящен академической мобильности в первые послереволюционные годы и в первую очередь касался возникавших в это время университетах Поволжья — в Саратове, Самаре, Ярославле и Костроме. Кадровый состав этих университетов не был стабильным, что было обусловлено меняющейся политической, социальной и экономической ситуацией, естественной убылью и активной внутренней и внешней миграцией российских ученых. Сказывалась также реорганизация факультетов. Тем не менее в работе университетов Поволжья начали формироваться положительные тенденции, которые, к сожалению, не нашли продолжения, так как эти вузы закрылись в период НЭПа.

А. М. Скворцов (СПбФ ИИЕТ РАН) рассказал в своем докладе о процедуре защиты диссертаций, которая сформировалась в 1930-е гг. На основе нормативно-правовых документов

того времени исследователь провел анализ «идеального образа» диссертации 1930-х гг. При этом в докладе было обращено внимание на то, что профессора старой школы рассматривали присуждение ученых степеней как продолжение дореволюционной традиции, как адаптацию старых правил к новым условиям. Обращалось внимание на характер языка диссертационных работ: от соискателей степеней требовали дистанцироваться от публицистического стиля изложения материала.

Темой доклада археологов, который был представлен Д. В. Серых (независимый исследователь), стала история археологической науки. Исследователи сосредоточились на научных карьерах выдающихся археологов Василия Васильевича Латышева и Василия Алексеевича Городцова.

Второй день работы конференции был посвящен проблемам экономики науки, а завершили мероприятие доклады по теории и истории социологии науки. В рамках секции «Научная политика, реформы науки и образования, кадры» бурные дискуссии вызвали доклады, посвященные прикладным проблемам науки и техники. Особое внимание привлекло рассмотрение проблем управления наукой и реформирования ее организационной структуры в новых условиях.

В своем докладе Е. А. Гаврилина (ИНИОН РАН) рассмотрела роль техники в современном обществе, обратив внимание на то, что современная техника нуждается в социальной оценке. В этой связи были приведены различные социологические теории техники. Доклад И. Г. Дежиной (Сколковский институт науки и

технологий) был посвящен финансированию науки. Она сообщила, что расходы на гражданскую науку в России за 2020 г. сопоставимы с бюджетами крупных западных фармацевтических компаний, что свидетельствует о недофинансировании научных исследований в России. В сравнении с развитыми странами мира в России относительно небольшая доля источников финансирования приходится на бизнес, который мало интересуется наукой. В докладе было показано, что экономика науки в России развивается в противоположную сторону от основного тренда, характерного для развитых стран, поскольку в нашей стране постепенно растет доля государства как главного источника финансирования науки. В. В. Петров (НГУ) обратился к одной из традиционных тем социологии науки — выбору карьеры ученого на материале Новосибирского государственного университета. По данным докладчика, до 2020 г. привлекательность научной карьеры для выпускников НГУ неуклонно снижалась, однако после начала пандемии *COVID-19*, наоборот, наблюдается обратная тенденция. Докладчик связал ее с падением привлекательности внебюджетного сектора экономики, а также с политикой НГУ по трудоустройству выпускников в лаборатории университета.

Секция «Современный дискурс в науке» была по большей части посвящена теоретическим проблемам современной социологии науки. Дискуссии вызвали доклады Я. И. Гилинского (РГПУ им. А. И. Герцена), а также молодых ученых — социологов и историков. Главной же частью секции была презентация книги «Демодернизация.

Будущее в прошлом»³, представленная редакторами книги Я. М. Рабкиным (Монреальский университет), научная карьера которого началась в стенах ИИЕТ АН СССР, и М. А. Минаковым (Институт Кеннана). Создатели книги рассказали о ее концепции и раскрыли ее содержание. Особое внимание докладчиков было уделено понятию демодернизации, следствиями которой виделись рост ксенофобии и национализма и общая архаизация общества. В социальном отношении демодернизация означает люмпенизацию интеллектуального труда, наблюдаемую в развитых странах, а также обострение религиозных, расовых и этнических противоречий при одновременном отказе от принятых способов их решения. Таким образом, рациональная аргументация вытесняется претензиями на моральное превосходство и убежденностью в собственной правоте. В представленной книге явление демодернизации анализируется социологами, политологами, историками и археологами на материале разных стран на разных континентах, включая развитые государства.

В целом стоит отметить, что XXXVI Сессия Международной школы социологии науки и техники им. С. А. Кугеля прошла на высоком профессиональном уровне. Организаторам удалось привлечь участников практически из всех областей гуманитарных и общественных наук. Доклады историков науки охватывали как зарубежную науку, так и отечественную. Главная тема конференции — история II Международного

³ Demodernization: A Future in the Past / Y. Rabkin, M. Minakov (eds.). Stuttgart: Ibidem Verlag, 2018.

конгресса по истории науки и техники в Лондоне в 1931 г. — была подробно рассмотрена и заново проинтерпретирована в контексте современных проблем науковедения. Особое внимание было уделено активно развивающемуся сегодня направлению социальных исследований науки и технологий (*Science and Technology Studies (STS)*). В очередной раз школа подтвердила свой международный

статус, учитывая широту географии участников. Важным достижением организаторов стало и привлечение молодых исследователей к активному участию в дискуссиях. В этой связи стоит отметить, что молодые исследователи выступали на равных с опытными учеными и продемонстрировали высокий уровень профессиональной подготовки.